

Погода на улице стояла лучезарная. Асо Акия решил встать у входа в заведение социального обеспечения и понежиться на солнце.

Его черты лица были утонченными и нежными, брови и глаза — мягкими. Аура отчужденной изоляции растаяла, сменившись оптимистичным теплом, вызывающим расположение окружающих. Даже будучи стройным мальчиком, еще не до конца выросшим, уже можно было предвидеть, каким юношей он станет — тем, кто однажды будет привлекать восхищенные взгляды противоположного пола, как мотыльки на пламя.

Это не было сплошной маской.

Это была лишь самая выгодная для выживания поза: осознанный выбор не привлекать проклятия злобой.

С тех пор как он узнал, что это мир дзюдзюцу, он до мозга костей решил стать ярким, позитивным ребенком. Он будет вызывать как можно меньше обид, держаться подальше от конфликтов и стремиться быть не более чем безобидным, ненавязчивым дуновением теплого воздуха в стенах заведения социального обеспечения.

Иного пути не было.

Проклятые духи притягивались к тем, кто был переполнен негативными эмоциями.

Проклятые духи обычно делились на пять рангов.

Самыми слабыми были мухоголовки; затем шли 4-й ранг, 3-й ранг, 2-й ранг, 1-й ранг и, наконец, проклятые духи Особого ранга.

Возьмем, к примеру, вездесущих мухоголовок. Их угроза была минимальна; они редко могли убить наповал. В худшем случае длительное воздействие могло вызвать у человека недомогание или болезнь. Даже обычный человек, вооруженный профессионально напитанным проклятым инструментом, мог легко расправиться с ними.

Прислонившись к стене, Асо Акия вспоминал гротескные формы проклятых духов из оригинального аниме, тихо наблюдая за проезжающими машинами и пешеходами. Йокогама была густонаселенной; низкоуровневые духи вроде мухоголовок несомненно кишели в этом городе.

Он тщательно прокручивал в памяти сцену того дня, когда погибла вся семья Асо, пытаясь вновь поймать ту предсмертную пелену, в которой первоначальный владелец мельком увидел проклятого духа.

Если его догадка верна, он все еще мог пробудить в себе талант мага.

«Видеть» было самым фундаментальным требованием.

Хотя большинство обычных людей за всю свою жизнь ни разу не узрят проклятого духа, небеса все же даровали им шесть возможных возможностей:

При нормальных обстоятельствах:

Грань смерти.

Нахождение в зоне с чрезвычайно высокой концентрацией проклятой энергии.

Пребывание внутри барьера мага, известного как Занавеса.

При исключительных обстоятельствах:

Приобретение редкого проклятого инструмента в виде очков, который практически никогда не циркулирует за пределами мира дзюдзюцу.

Стать сосудом для воплощения проклятия.

Изменение структуры мозга под воздействием проклятой техники проклятого духа Особого ранга по имени Махито — Праздное Преображение.

Разумеется, следовало соблюдать осторожность; каждый из этих шести путей с тем же успехом мог стать шестью феерическими способами умереть.

Оказавшись в этом мире дзюдзюцу, сюжет которого он знал наизусть, и пережив самую опасную начальную фазу, следующим шагом предстояло решить свой дальнейший путь: жить ли среди обычных людей или ступить в мир магов?

Если он выберет обычный путь... На дворе стоял 2004 год, и фактически он был попаданцем, вернувшимся из 2024-го.

Целых двадцать лет опережающих знаний.

Преимущества огромны, путь к богатству практически гарантирован. Как только его предприятия преуспеют, он сможет просто нанять магов в качестве телохранителей.

Например, будущих магов 1-го ранга Нанами Кенто и Мэй Мэй, у обоих из которых однажды возникнут проблемы с деньгами.

Если же он выберет путь мага... Оставался один год до того, как Годжо Сатору, Гето Сугуру и Иэйри Сёко поступят на первый курс в Магический техникум; два года до событий «Магической Битвы: Преждевременный смертельный исход / Скрытый инвентарь».

Ранние этапы несли умеренный риск; поздние же были лотереей смерти. Выжить все три года бок о бок с той конкретной группой уже можно было бы считать чудом.

Причина, по которой уровень смертности взлетал так высоко, была до боли проста: вашим одноклассником станет Годжо Сатору.

Годжо Сатору — обладатель рождающихся раз в пять веков Шести Глаз и техники Безграничность; гениальный маг своего поколения; самый прославленный небесный вундеркинд в мире дзюдзюцу; молодой господин Клана Годжо, одного из древних и возвышенных Трех Великих Кланов, просуществовавших тысячу лет. Общеизвестно было, что, если не считать преждевременной смерти, ему суждено стать сильнейшим магом современной эпохи.

За этим грандиозным каскадом славных титулов скрывалась опасность, бурлившая вокруг него, словно водоворот.

С того самого момента, как он сделал первый вдох, в даркнете за его голову была назначена награда, превышающая сто миллионов.

До того как он даже достиг совершеннолетия, те тысячелетние интриганы уже рассматривали его как смертельную угрозу своим сердцам.

Вокруг Годжо Сатору плелись бесчисленные заговоры, убийства и теневые махинации. До того дня, пока он полностью не стал «сильнейшим», каждая его слабость увеличивалась и подвергалась тщательному изучению. Высшие эшелоны мира дзюдзюцу никогда не прекращали поиски повода.

Очевидно, что стоять рядом с Годжо Сатору в качестве одноклассника без какой-либо силы было не чем иным, как накликать на себя смерть.

Асо Акия взвешивал выгоду против опасности, снова и снова допрашивая собственную душу,

имитируя вопросы и ответы, словно человек, спорящий со своим отражением.

[Войду ли я в мир дзюдзюцу?]

[Да!]

[Почему я выбираю стать магом?]

[Потому что я хочу увидеть другой мир, иные пейзажи. Я хочу стоять достаточно близко, чтобы коснуться магов собственными руками. Я лучше умру осознанно, отчетливо, на поле боя, которое сам предвидел, чем в один прекрасный случайный день буду втянут в невидимую катастрофу и исчезну без следа.]

[Какой способ «видения» проклятых духов лучший?]

[Все они. Испытывать их в порядке возрастания опасности, пока один из них не сработает.]

[Есть ли у меня врожденная техника?]

[Вероятно, нет. Я не могу ставить на это. Талант мага проявляется до десяти лет. У этого тела его определенно нет. Единственная возможность заключается в техниках, приобретенных позже: например, Обратная проклятая техника. Или же, более чем через десять лет, когда родится Махито, я мог бы изучить его психику, повторить трагический путь Ёсино Дзюмпэя и извлечь врожденную технику у самого Махито... А затем поступить в Магический техникум и получить защиту.]

[Готов ли я терпеть годы притворного издевательства, страдать в молчании до наступления этого дня?]

[Не готов.]

[Смогу ли я после этого избежать убийственной ярости Махито?]

[Не смогу.]

[Могу ли я гарантировать, что лицом к лицу с Махито моя душа попаданца не будет распознана как аномальная?]

[Никакой уверенности.]

[Отлично. Этот путь фактически закрыт.]

Асо Акия сжал пальцы в кулак и постучал себя по лбу, решительно отбросив одиночные поиски встречи с Махито.

Сразу после этого почти жадная эйфория захлестнула его, когда он выстроил куда более прекрасную предпосылку:

[Я родился в 1990 году, в один год с Гето Сугуру и Нанами Кенто. Предположим: просто предположим, что в течение следующего года мне удастся «увидеть» проклятия. Поступлю ли я на следующий год и стану одноклассником Гето Сугуру, или же годом позже и стану одноклассником Нанами Кенто?]

[Последнее безопаснее. Избежать миссии по сопровождению Сосуда Звездной Плазмы, а затем неведимым уйти в отставку из мира дзюдзюцу.]

[Бессовестно, но чертовски эффективно. Высшие чины никогда не обратят на меня свой взор. Я мог бы быть младшим учеником, о котором нужно заботиться Годжо Сатору, Гето Сугуру и Иэйри Сёко, и в то же время тем одноклассником, которого Нанами Кенто и Хаибара Ю чувствуют обязанными защищать. Я жил бы внутри сюжета, вкусил бы его сполна и завязал настоящую дружбу с каждым персонажем, которого люблю.]

[Но...]

[Но...!!!]

Асо Акия замер, оглушенный ревом протеста, поднимающимся из глубин его груди. Эмоции нахлынули на него словно волна. Сердце дико колотилось; обжигающая кровь прилила к бледным щекам.

Это тело пульсировало жизненной силой, самой жизнью — юностью, чудом дарованной ему во второй раз.

[Молодость юноши нельзя растрачивать впустую.]

Эта фраза прозвучала в его черепной коробке подобно раскату грома.

Он больше не мог вспомнить, что делал в последний раз, когда ему было пятнадцать.

[Это единственная юность, которую мне довелось прожить заново. Единственная юность, в которую мне вообще позволено ступить.]

[Это та самая юность, которой дорожит сам Годжо Сатору!]

Ценнее денег, ценнее власти, ценнее лихорадочной борьбы любой переродившейся души за богатство и славу!

Один проклятый дух как-то сказал, что при определенных условиях одна минута, проведенная неподвижно рядом с Годжо Сатору, стоит больше, чем целые жизни тысяч обычных людей.

Тогда какова же, позвольте спросить, ценность трех лет юности Годжо Сатору?

Несметное сокровище!

Рассудок Асо Акии рухнул, подобно сухой земле, перед словом «несметное сокровище». Человек, у которого не было ничего, внезапно обнаружил величайшее из существующих сокровищ, лежащее почти на расстоянии вытянутой руки.

И он не смог найти ни единого аргумента, чтобы опровергнуть голод, терзавший его сердце.

Охотник еще не выбрал свою добычу; он стоял с пустыми руками, без единой заготовленной ловушки, а перед ним уже лежало самое сияющее сокровище в мире со створками настешь, без замка и крышки. То, что скрывалось внутри, было белоснежным, мягким, тихо свернувшись калачиком, словно дышащее во сне.

Так близко!

Как оно могло оказаться настолько близким?!

Почему оно не додумалось защитить себя?!

Это сокровище пылало светом, безупречное, ожидающее его всего через один короткий год.

Хлоп.

С лицом, беспристрастным как зимний камень, Асо Акия ударил себя по лицу, насильственно разрушая видение будущего. Если бы он хоть раз осмелился озвучить мысли, только что пронесшиеся в нем, весь мир дзюдзюцу покатылся бы со смеху. Те древние мандарины, восседающие на своих тронах власти, указали бы на него пальцем и высмеяли его бредовое высокомерие.

Слабак, который даже не видит проклятых духов, смеет вожделеть человека, стоящего на вершине мира дзюдзюцу.

Совершенно смехотворно.

Красивая ложь о том, что «все люди равны», не выдерживала никакой критики в мире «Магической Битвы».

Сколько бы ни повторяли праведное кредо о том, что маги существуют для того, чтобы защищать простой народ, оно звучало пусто. Обладание проклятой энергией означало бесконечные возможности. Сравните мир дзюдзюцу с миром культивации, а Три Великих Клана — с кланами золотого ядра, и истина станет суровой: проклятая энергия была духовным корнем. Те, у кого ее не было, оставались простыми смертными. Не думайте, что аналогия излишня. Потенциал проклятой энергии был неизмеримо велик; когда в мире появлялись существа, способные жить вечно, сама тяжесть времени разрушала любые представления о силе.

Теперь Асо Акия наконец прояснил свое положение: обычный человек, умеренно умный, с ничтожнейшим шансом переродиться в мага. Его главными достоинствами были интимное знакомство с сюжетом «Магической Битвы» и двадцать лет будущей истории.

Как же тогда подняться по социальной лестнице в кратчайшие сроки и взять бразды правления собственной судьбой в свои руки?

Во-первых: стать магом.

[План жизни, шаг первый: «Увидеть» проклятых духов.]

Так он решил.

Все самое трудное — в самом начале. Если он не сможет справиться с этим первым шагом, он покорно проживет обычную юность, обретет финансовую свободу, усыновит в будущем детей-сирот из числа магов и приблизится к миру дзюдзюцу в роли их приемного отца.

Но если первый шаг увенчается успехом...

Взгляд Асо Акии потемнел. Нить безумия прокралась сквозь его стиснутые зубы.

В прошлой жизни он боялся того, боялся сего, подавлял сердце, отказывавшееся мириться с посредственностью, и играл роль поддакивающего перед родителями, старшими, учителями, боссами. Неужели он действительно собирался снова сжаться от страха в этой жизни?

Если уж ставить цель, то пусть она будет самой высокой, пусть она возвышается до небес, пусть он преследует ее всем, что у него есть!

Разве не была главной целью каждого в этом мире сам Годжо Сатору?

Три года юности Годжо Сатору были ключевым поворотным моментом во всем мире дзюдзюцу. Божественное дитя вот-вот должно было сойти среди смертных, чтобы вкусить как радость, так и печаль. И тот, кому удастся занять хотя бы один уголок этой божественной юности, оставит свой след на самом божестве.

[Стоит ли мне... Просто... Попытаться?]

Рискнуть тем самым, чего высшие чины мира дзюдзюцу так и не смогли добиться, тем, из-за чего даже Гето Сугуру чувствовал себя неполноценным, тем, что снесло бы крышу поместью Годжо, если бы они только могли вообразить это возможное — то, что попаданец, вооруженный полным сценарием и отчаянной изобретательностью, мог бы, всего лишь мог бы, проверить.

Ставкой была не более чем его собственная жизнь.

<http://bllate.org/book/19436/1951426>